

Россия, мировая политика и «принцип домино»

© Ягья В. С.

© Yagya V.

Россия, мировая политика и «принцип домино»

Russia, world politics and «the domino principle»

Аннотация. Монография Е. Г. Пономаревой и Г. А. Рудова посвящена изучению причин изменений в мировой политике с конца XX столетия. На богатом научно-теоретическом и эмпирическом материале исследованы основные интересы и направления деятельности ведущих игроков мировой политики — государств, транснациональных и наднациональных структур, негосударственных участников (НПО, СМИ, социальные сети). На примере Балкан и Средней Азии проанализирована сущность «цветных революций». Авторы представили на суд читателей масштабную и при этом емкую картину мировой политики 1985–2015 гг.

Annotation. The monograph by E. G. Ponomareva and G. A. Rudov is devoted to the causes of complex transformational changes in world politics since late twentieth century. Using rich theoretical and empirical material, the book explores the main interests and directions of activity of the leading players in world politics — states, transnational and supranational structures, non-state actors (NGOs, the media, social networks). In particular, a large part of the work deals with the analysis of the essence of the “colour revolutions” phenomenon. As the regional cases of the investigation the Balkans and Central Asia are chosen. The authors present a large-scale, but capacious picture of the world politics at the turn of the century (1985–2015).

Ключевые слова. Мировая политика, Россия, США, Балканы, Центральная Азия, «цветные революции», суверенитет, современное государство, внешняя политика.

Key words. World politics, Russia, the USA, the Balkans, Central Asia, “colour revolutions”, sovereignty, modern state, foreign policy.

Книги суть зеркало: хотя и не говорят, всякому вину и порок объявляют.

Екатерина Великая

В 2016 г. библиотека мировой политики пополнилась монографией признанных исследователей Е. Г. Пономаревой и Г. А. Рудова ««Принцип домино»: мировая политика на рубеже веков» [9]. Название отражает взаимосвязь концептуальных положений теории, внешнеполитической практики и творческих авторских идей, обогащающих наши познания о проблеме минувшего и текущего веков в глобальном и региональном измерении.

Ягья Ватаняр Саидович — зав. кафедрой мировой политики факультета международных отношений Санкт-Петербургского государственного университета, профессор, доктор исторических наук, заслуженный деятель науки Российской Федерации, почетный профессор Санкт-Петербургского государственного университета.

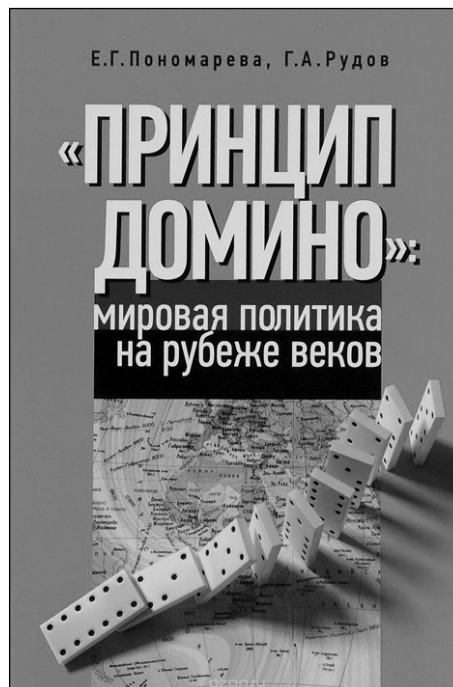
Анализ мировой политики дан сквозь призму «принципа домино», сформулированного в 1954 г. Д. Эйзенхауэром и означающего необходимость сочетания баланса сил и интересов, конкретных решений и действий как в мире в целом, так и в отдельных странах и регионах. Следуя принципу политического реализма, ученые вскрывают причины роста напряженности и конфликтности в системе международных отношений. Подчеркивая исключительно миролюбивый внешнеполитический курс современной России и ее самодостаточность, книга показывает ее плотную «вписанность» в мировую политику и как следствие — ее зависимость в целом ряде случаев от внешних игроков, что определяет ее уязвимость от «принципа домино» [9. С. 10]. Базовую ось исследования составляет триединство, т. е. взаимосвязь/взаимозависимость пространства, времени и событийности, что встраивается в триаду «география—история—мировая политика» [14].

Принципиально важно акцентирование внимания на современной роли транснациональных корпораций, неправительственных организаций, СМИ, общественных движений, межгосударственных организаций и, что редко для науки, международного криминала. В монографии отмечается рост влияния этих «новых» акторов.

Актуален анализ формирования и развития Евразийского союза (ЕАЭС) — субъекта, посредством которого Россия не только консолидирует свое цивилизационное пространство (Русский мир), но и работает на «замирение всего суперконтинента», придает ему «новое историческое дыхание, что... не входит в планы нашего исторического и геополитического оппонента — Запада» [9. С. 85—86]. Прозвучавшие на Петербургском международном экономическом форуме в июне 2016 г. предложения создания «большой Евразии» в составе ЕАЭС, Средней Азии, Республики Корея, Японии, китайского проекта «Один пояс, один путь» и ЕС [3] — логическое продолжение авторских построений. Темы будущих исследований очевидны и востребованы, что побуждает «российских экспертов и политиков искать новые схемы и модели интеграции, максимально соответствующие ценностям и традициям объединяющихся сообществ» [9. С. 84].

Размышления об усилении роли наднациональных образований (типа ЕАЭС) требуют анализа трансформации значения в мировой политике важнейшего (до недавнего времени системообразующего) политическо-

Пономарева Е. Г., Рудов Г. А.
«Принцип домино»: мировая политика
на рубеже веков.
М. : Канон+, 2016.

го института — государства и его базовой характеристики — суверенитета. С одной стороны, «процессы глобализации определили серьезные изменения прерогатив национальных государств: государство уже не выступает в качестве единственного субъекта, монопольно интегрирующего интересы крупных социальных общностей и представляющего их на мировой арене» [9. С. 11]. С другой — нельзя согласиться со «стиранием» этого политического института из истории. Интересы глобализаторов входят в очевидное противостояние с государством, которое в условиях «триумфального шествия» капитализма по планете остается не только политическим, но и социальным институтом, а порой — единственным защитником социально слабых слоев населения. Политическое значение государства связано с сохранением не просто территориальной целостности, но культурного кода, самости народов с их исторической преемственностью, без которой нет и не может быть будущего. Именно в этом аспекте в книге исследованы категории «государство» и «суверенитет».

Концептуализация современного государства дается на базе критериев «размерности» и «организации политического порядка». С «размерностью» все ясно: акторностью в мировой политике обладают сверхдержавы, великие и региональные державы.

Сверхдержава обладает не только территориальным и ресурсным, включая население, потенциалом, но и непрерываемой мощью и статусностью в мировой системе. Классическое восприятие этого термина относится к периоду после Второй мировой войны, когда возникла биполярная система. Великая держава характеризуется устойчивой государственностью в течение длительного исторического времени, способна защищать национальные интересы, обладает развитой экономикой и наукой, имеет боеспособную армию и достаточные для самовоспроизводства ресурсы. Региональная держава имеет высокий вес в формировании региональной повестки дня и статус при решении региональных вопросов. Остальные страны авторы относят в категорию «малое государство» (формальная статусность, не могут влиять на мировую политику). Их значимость определена конкретными условиями геополитической игры/битвы [9. С. 21].

Эвристическим потенциалом обладает анализ типов государств, основанный на принципе организации политического порядка. Выделяются нация-государство, государство-нация, государство-консоциация и квазигосударство [9. С. 17–50]. Однако ими не исчерпывается корпус моделей политического порядка. Так, разбалансировка системы международных отношений ведет к росту государств-фантомов [7. С. 69, 83] и государств-бандитов. Понятие «государство-бандит» было введено в научный оборот американским исследователем М. Г. Шацбергом в 1988 г. На примере Заира второй половины 1970-х — первой половины 1980-х гг. ученым было показано, что государство превращается в «бандита», когда в обществе запущены процессы демодернизации, криминализации и футуроархаизации [15]. Современная мировая политика характеризуется расширением ареала данного типа: это Афганистан, Ливия после свержения режима Каддафи, Сомали, Колумбия. Есть свой «бандит» и в Европе — это созданная на натовских штыках в результате прямой военной агрессии против суверенного югославского государства частично признанная Республика Косово.

Конечно, в большинстве западных работ такой подход не представлен. В отношении непризнанных государств коллеги объясняют неизбежность двойных и даже тройных стандартов; неудивительно, что их часто называют «черными дырами во Вселенной», или «местами, которых не существует» [5. С. 7]. Их появление — следствие политики западных стран, транснациональных и наднациональных институций. А то, что этот факт не видит или сознательно замалчивает западная наука, — лишь очередное свидетельство ее ангажированности. Кстати, Зб. Бжезинский, которого нельзя заподозрить в любви к России, но который хорошо знал реалии мировой политики, всегда пренебрежительно (если не с презрением) относился к академическим ученым, чьи концептуальные подходы имели минимальное отношение к реальному миру. Особенно презирал он политологов [17. Р. 26—27]: «Если вы посмотрите на [American] Political Science Review, очень трудно понять, как можно все это применить к реальной жизни» [16. Р. 208]. В отличие от построений таких горе-ученых, «принцип домино» имеет самое прямое отношение к реальной жизни.

Отталкиваясь от истории возникновения и развития идеи суверенности, понимая ее как «одно из ключевых понятий истории, политики и права христианской цивилизации, получившее окончательное оформление в эпоху Модерна» [9. С. 52], авторы делают вывод, отвечающий правде исторического момента: «ошибочно считать государства равноправными... Равенство государств может быть лишь в формальном, юридическом смысле. В реальности они не могут быть равны, что определено мощью (ресурсами) государства и суверенитетом “факта”. Этот принципиальный момент... зафиксировал человек, знающий большую политику изнутри, британский премьер Б. Дизраэли — “колонии не перестают быть колониями лишь потому, что они получили независимость”. Соответственно,.. не может быть суверенитетов разных “рангов”. Рассуждения же об ограниченном суверенитете... — это рассуждения о его отсутствии» [9. С. 64].

Действительно, о чем может идти речь, если пять стран в Совете Безопасности ООН обладают правом вето и, следовательно, даже в одиночку могут вершить судьбы мира. Такие реалии формируют пирамиду международных отношений, на вершине которой находится «пятерка», а далее размещаются страны по совокупности их интегральной мощи и нужности в больших геополитических «играх» [13. С. 48—51]. Относительное неравенство было и будет на самой вершине пирамиды, что ведет к формированию нескольких центров силы, «полюсов», каждый из которых имеет особые рычаги притяжения.

Авторы книги одним из таких «рычагов» влияния России видят созданную нашей страной систему нравственных ценностей, совокупность культурных, исторических, социальных, государственных и иных традиций [8. С. 40—41], которые позволяют не только реализовать евразийский интеграционный проект, но и закрепить в нем лидирующую роль нашей страны [9. С. 87]. Однако есть вопросы. Во-первых, захотят ли страны Евразии признавать лидерство России в этом проекте? Во-вторых, каким должно быть предложение Москвы, чтобы другие участники проекта, по М. Пьюзо, «не могли от него отказаться»? В-третьих, что нужно сделать, чтобы интеграция не ослабила саму Россию, как это

уже было? Россия «с таким бескорыстным энтузиазмом поднимала свои окраины, строила пышные национальные столицы там, где прежде верблюды жевали колючки, просвещала и образовывала на европейский лад туземную молодежь». А теперь сам «имперский народ, страдающий бескорыстием, обречен на бедность и неблагодарность» [6. С. 412—413]. Вопросов больше, чем ответов, но достоинство книги не в том, чтобы исчерпать их, а в том, чтобы побудить мыслить, побудить к проектированию, к выработке стратегии. Только при таком подходе Россия «может стать не просто одним из геополитических центров Евразии, но отправной точкой возникновения новой архитектуры мира» [9. С. 89].

Книга важна и особым отношением к истории. Один из главных принципов авторского исследования гласит: «мировая политика... есть продолжение исторического развития» [9. С. 9]. Без исторического знания нельзя ни объяснить происходящее, ни спрогнозировать будущее. Стратегическое видение должно базироваться на прочном историческом фундаменте. Это авторское кредо реализовано в множестве примеров, которые не только рождают исторические аллюзии, но подвигают к действию. Немецкий писатель З. Графф определил: «История — это политика, которую нельзя исправить. Политика — это история, которую еще можно исправить» [4]. Такие книги, как «Принцип домино...», предостерегают от возможных ошибок, способных стать историческими.

Сверхважными видятся рассуждения авторов о специфике так называемых цветных революций, о цветознаковых системах, которые и определили «цветное» название таких политических трансформаций. В книге доказана искусственная природа данного явления [9. С. 109—126]. Политические перевороты, подаваемые в СМИ как «цветные революции» (ЦР), не имеют ничего общего с классическим понятием революции и потому являются симулякром, имитацией, подделкой [10. С. 39—40]. Стоит признать правоту утверждения, что «ни в одной стране, где произошли ЦР, революционной ситуации не было» [9. С. 114]. Практика «цветных революций» уже не раз доказала, что раскачивание ситуации в стране (будь то Сербия, Грузия, Киргизия или Украина) начинается с требований отставки президента и правительства, а заканчивается погружением в цивилизационную пропасть, в социально-экономический хаос. Достаточно сравнить уровень жизни в странах, переживших ЦР, с тем, что было до переворотов.

В подготовке и осуществлении ЦР определяющая роль принадлежит «мягкой силе» (МС), смысл которой «заключается в способности влиять на поведение людей опосредованно, заставляя их делать то, что в ином случае они никогда не сделали бы» [9. С. 130]. В структуре МС велико значение неправительственных организаций, посредством которых внешние игроки воздействуют на государственные или общественные структуры для реализации собственных замыслов. В событиях «арабской весны», а точнее — «арабской зимы» [1. С. 193] заметную роль сыграли именно НПО: «Движение 6 апреля» в Египте, Центр прикладных ненасильственных акций и стратегий в Тунисе и др. Но первостепенная роль в «возгонке» «цветных революций» принадлежит масс-медиа, прежде всего электронным. К самым влиятельным среди них относят-

ся Facebook и Twitter. События, порождаемые ими, логично называть «твиттер-революциями» [9. С. 153]. Что же касается роли в «цветных» событиях проекта WikiLeaks, авторы отмечают, что без поддержки его «со стороны медиаистеблишмента... он рухнул бы, не успев стартовать» [9. С. 152]. Вывод очевиден: WikiLeaks нужен части мировой верхушки.

Достоинство книги не только в анализе причин, технологий и практики ЦР, но и в аккумуляции мер — противоядий политическим переворотам. Среди них выделены знание хитросплетений мировой политики, интересов ее ведущих игроков; развитие инструментария собственной «мягкой силы»; формирование/возрождение в России системы воспитания преданных стране граждан [9. С. 169—170], и с этим нельзя не согласиться.

Не менее важными являются главы, посвященные анализу тенденций развития регионов, с одной стороны, испытывающих на себе все негативные последствия глобализации, а с другой — являющихся конфликтогенами мировой политики в целом. Это Балканы и Центральная Азия.

Ситуация на Балканах чревата центробежными тенденциями, вооруженными конфликтами. Регион представляет собой «хорошо подготовленную горячую смесь» [9. С. 179]. В этом смысле показательны слова председателя Еврокомиссии. Обращаясь к американскому вице-президенту М. Пенсу, Ж.-К. Юнкер зрит в корень: «Не призывайте остальных уйти, ведь, если рухнет ЕС, начнется еще одна война на западе Балканского полуострова». По его словам, «единственный шанс для этой страдающей части Европы — перспектива вступления в ЕС. Если мы предоставим их самим себе, Босния и Герцеговина, Сербия, Македония и Албания снова будут воевать» [2]. Высокопоставленный руководитель ЕС лукавит: скорее всего, он предостерегает американца от того, что иначе Балканы окажутся в сфере влияния России. Российско-западное противостояние за влияние в регионе хорошо показано в книге. Очередной победой интегрального Запада стало вступление в НАТО Черногории. На очереди последний исторический союзник нашей страны в регионе — Сербия, хотя «наши отношения не стоит идеализировать» [9. С. 205]. С одной стороны, развиваются новые направления сотрудничества наших стран [12], с другой — руководство Сербии заявляет о евроинтеграции как единственно верном пути развития [11].

В самих балканских государствах неоднозначно относятся к вступлению в ЕС, не говоря уже о НАТО. Апрельские протесты 2017 г. в Сербии после избрания президентом А. Вучича напомнили начало цветореволюционного движения, подтвердив выводы авторов рецензируемой монографии: технологии ЦР используют в борьбе за власть. Иными словами, «битва за Балканы продолжается» [9. С. 206]. А нам надо, учитывая исторические уроки, готовиться «к войне за свою Историю, за свое Будущее» [9. С. 216].

Еще одной зоной нестабильности после разрушения СССР стала Центральная Азия, где пересекаются интересы России, Китая, США, Турции. Авторы убеждают, что «России необходимо проводить особую внешнеполитическую стратегию, физически (прежде всего экономически и цивилизационно) присутствовать в регионе» [9. С. 238]. Нужно активно работать на всех уровнях и не ограничиваться поддержанием отношений лишь с руководством республик. Лидеры приходят и уходят, а народам рядом жить

веками. Безопасное и процветающее будущее наших стран и народов прямо зависит от выработки внешнеполитической стратегии, от умения слушать и слышать другую сторону, от способности создать свой позитивный образ.

«Принцип домино...» — своевременная книга, весомый вклад в развитие отечественной научной мысли. Соединение теории, практических знаний и исследовательского азарта позволило авторам дать панорамную картину мировой политики, обнажив самые болезненные точки; сквозь историческую призму заглянуть в будущее; вскрыть проблемные геополитические коды. А это — настоящая интеллектуальная победа. М. Горький справедливо считал, что «нужно читать и уважать только те книги, которые учат понимать смысл жизни, понимать желания людей и истинные мотивы их поступков». Сказанное в полной мере относится к книге «Принцип домино».

Литература

1. Арабский кризис и его международные последствия / под ред. акад. А. М. Васильева. М. : ЛЕНАНД, 2014.
2. **Барбер Л.** Жан-Клод Юнкер, председатель Еврокомиссии: «Я нахожу власть все более захватывающей и все менее эротичной» // Ведомости. 2016. 28.03.
3. Выступление В. В. Путина на пленарном заседании Петербургского международного экономического форума 17 июня 2016 года. — <http://kremlin.ru/events/president/news/52178> (дата обращения: 22.06.2017).
4. **Графф З.** Афоризмы. — <http://city.su/aforizmy-i-city-zigmunda-graffa> (дата обращения: 22.06.2017).
5. **Добронравин Н. А.** Модернизация на обочине: выживание и развитие непризнанных государств в XX — начале XXI века. СПб. : Изд-во Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2013.
6. **Поляков Ю. М.** По ту сторону вдохновения. М. : АСТ, 2017.
7. **Пономарева Е. Г.** Босния и Герцеговина: государство-фантом // Свободная Мысль. 2009. № 1.
8. **Пономарева Е. Г.** Современная Россия : Политические отношения и политические институты. М. : МГИМО-Университет, 2006.
9. **Пономарева Е. Г., Рудов Г. А.** «Принцип домино»: мировая политика на рубеже веков. М. : Канон+, 2016.
10. **Пономарева Е. Г., Рябинин Е. В.** «Цветные революции» в контексте стратегии управляемого хаоса // Обозреватель. 2015. № 2.
11. Премьер Сербии: между членством в ЕС и Россией страна выберет ЕС. — <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/4385211> (дата обращения: 20.07.2017).
12. **Созаев-Гурьев Е.** Сербия благодарна России за поддержку // Известия. 2017. 28.03.
13. **Ягья В. С.** Венец пирамидального строения мира (размышления в канун саммита) // Консул. 2006. № 5(2).
14. **Ягья В. С.** Триада «география—история—международные отношения» // Смыслы географии (экономические, социальные и политические аспекты) : сборник научных трудов. СПб. : НОЦ «Амадеус», 2012.
15. **Schatzberg M. G.** The Dialectics of Oppression in Zaire. Bloomington ; Indianapolis : Indiana University Press, 1988.
16. **Szabo S.** The Professor // Zbig. The Strategy and Statecraft of Zbigniew Brzezinski / Ch. Gati (ed.). Baltimore : Johns Hopkins University Press, 2013.
17. **Vaughan P. G.** Zbigniew Brzezinski: The Political and Academic Life of a Cold War Visionary : PhD diss. Morgantown : University of West Virginia, 2003. ◆